Блокпост

Автор:
Эдуард Петрушко

Блокпост

Эдуард Павлович Петрушко

Захватывающая повесть написана в жанре хоррор. Действие в произведении разворачивается вокруг блокпоста федеральных сил РФ, во время второй чеченской кампании, где происходят ужасные вещи. Интересный напряженный сюжет с кровавыми сценами прекрасно пересекается с юмором двух основных героев. Чтение не оставит равнодушным многих ценителей жанра. Содержит нецензурную брань.

БЛОКПОСТ

ПРОЛОГ

«Границы, отделяющие жизнь от смерти, смутны и неопределенны. Кто скажет, где кончается одна и начинается другая?»

Э. А. По

ВСТУПЛЕНИЕ

Сашка сидел в окопе и жуя соломинку, предавался нехитрым размышлениям о войне и мире. Почему-то вспомнилась библия, где двум людям на всей большущей земле, вдруг стало тесно. И брат убил брата. С самого начала мы были и остаемся расой убийц, подумал Сашка. Выплюнул соломинку и внимательно посмотрел в сторону леса, где тревожно закашлял ворон.

Лес стоял стеной, как будто что-то пряча, перешептывался и стонал, как раненный зверь. За обычным спокойствием что – то таилось, что, опытный боец – Сашка понять не мог, поэтому тихо матерился, но только ночь слышала его слова…

ГЛАВА I

В 1991 году не совсем «трезвый» Президент РФ открыл "парад суверенитетов" и дал столько свободы Чеченской Республики, что как воспаривший над землей летчик, потерял разум. Генерал, красавец, бывший коммунист – Дудаев решил выскочить из состава России, с быстротой захлопнувшейся от сквозняка двери.

Наша коррумпированная элита спровоцировала ситуацию с выводом войск, бросая технику и боеприпасы. В результате нехитрой комбинации, счета отдельных лиц на островах Мэн, Карибах и Кайманах, прибавили нулей, а горская республика обзавелась собственной армией.

В начале 90-ых, Сашка Сугробов, коренастый подросток широкоплечий, но не высокий, состоявший на учете в детской комнате милиции, с трудом окончил школу г. Винска. Времена не выбирают, в них живут и умирают, и Сашка быстро влился в ряды криминала, за счет КМС по боксу и угрюмой физиономии. Работа была непыльная и водились деньги. Получив кличку "Сугроб", Сашка обзавелся старенькой БМВ, цепью на шее и черной турецкой кожаной курткой.

На Сугроба обратила внимание бывшая отличница и красавица Вика, которая в школе на него даже не смотрела. Сугробу, который был чуть симпатичней холодильника, льстило внимание Вики. Умничка-Вика быстро поняв правила игры новой жизни, полюбила все блага, хлынувшие из-за границы. Финансовое бремя Сугроба возросло.

Тряся отбойным молотком всех, кто спекулировал на обломках великой империи, Сугроб почувствовал себя Сильвестром Столоне и потерял чувство меры. Однако беда пришла откуда не ждали, как говорится из бытовухи. В пьяной драке, за Вику пырнул бабочкой конкурента из влиятельной азербайджанской группировки.

Посидели стаей и решили скрыть Сугроба от разборок и милиции в непобедимой армии. Шел 1994 год…

Тем временем криминальная Чечня, как паровоз летела к созданию Горской республики и планировала объединить все народы Кавказа.

Дело принимало серьезный оборот. Бравый Министр обороны Павел Грачёв обещал, что штурм Грозного займет не больше двух часов. Но на деле вышло так, только через две недели, с боями и потерями, российские войска достигли границ Грозного. Грачев докладывал о 300-х боевиков, а оказалось 15 тысяч. Восстали все, в том числе и оппозиция. Взяли брошенное оружия, вспомнили все обиды от Кавказской войны, до депортации 1944, ощетинились цепными псами. Данную войну назвали военно-полицейской операцией…

Сашка тем временем пахал в школе сержантов Свердловской области. Пять месяцев пролетели воробьев, получив две лычки и запись в военном билете, он упекся в самое пекло…

В январе 1995 Сашка в составе 276-й уральского мотострелкового полка рвался на спасение попавшей в засаду 131 мотострелковой майкопской бригады. 131 мотострелковая бригада героически погибла в районе железнодорожного вокзала, когда уральцы заходили по параллельным улицам. Полк оставлял на каждом перекрестке блок посты, вел зачистку улиц и домов. На улице Лермонтова остался на блок посту и Сашка. Может это и спасло ему жизнь. В итоге уральский полк понес большие потери, а Сашку ранило осколками в шею и ноги. Спину бойцу спас старенький бронежилет «Улей» времен СССР. Вика Сашку из армии не дождалась, уехала покорять Москву…

Зачем, он став зрелым мужчиной, пошел контрактником на вторую войну, Сашка понять не мог. Деньги были – работал физруком в школе, и подрабатывал охранником на заправке, ушла гулящая жена Ленка – не переживал, детей не было, что – то доказывать «Сугроб», не себе, никому другому, не собирался. Но тем не менее в конце сентября 2000 года он сидел в окопе на последнем посту федеральных войск в районе села Итум – Кале и вел наблюдение за местностью, ожидая провокации со стороны боевиков…

ГЛАВА II

Асламбек Сагаев, ехал по дороге и напевал мелодию из песни, название которой он никак, не мог вспомнить.

Старенький ЗИЛ – 130, видевший первую войну жутко гремел и вонял бензином. Одна фара в машине не работала, вторая была треснутая, освещая часть ухабистой горной дороги, вдоль которой глухой стеной стоял лес.

Асламбек вспомнил свою недавнюю встречу с Набилей и улыбнулся в темноте…

Асламбек, как большинство детей горных сел рос по простым законам – уважай и помогай старшим, расти сильным и мужественным. Он жил в горном селении Итум – Кале вместе с родителями и входил в чанитийский тейп, взявший название от небольшой реки.

Отец, простой инженер, работавший в Шали в коммунальном хозяйстве за скромную зарплату, учил Асламбека жить честно, с уважением к старшим и любовью к окружающим. Однажды будучи подростком он подрался в школе с одноклассником, жестоко избив того из-за пустяка. Отец не ругался единственное сказал, что надо больше понимать и прощать друг друга и потом долго молчал. Этот случай Асламбек запомнил на всю жизнь.

Дом у родителей простенький из неотесанного камня с бревенчатой верандой, где Асламбек занимал одну из четырех комнат и спал на скрипящей панцирной кровати. Он любил свой дом, горы, чистый звенящий воздух и часто вместе с отцом с веранды подолгу любовался первозданной природой своей малой Родины.

С детства Асламбек привык в физическому труду и считал за поощрение, если взрослые разрешали помогать или давали мелкие бытовые поручения. Особенно юный нохча любил колоть дрова, помогая родителям и воспитывая в себе выносливость и силу. Запах свежего дерева вызывал у подростка приятное головокружение и трепет.

Набилю он знал еще со школы. Родители девушки – зрелая пара долго не имевшая детей, жила выше в горах в небольшом селении из семи домов.

Отец Набили, рано поседевший правоверный мусульманин, каждый день привозил единственную дочь на старой шестерке, в школу в Итум – Кале. В настоящее время, это горное село находилась под контролем боевиков, что не мешало влюбленному Асламбеку регулярно навещать понравившуюся девушку.

Учась в школе Асламбек не обращал внимание на юную Набилю, которая была ничем не примечательной худой молчаливой девчонкой. Лишь ее большие и немного грустные глаза притягивали взгляд.

В школе Асламбека веселил урок физкультуры, где все школьницы занимались физкультурой в юбках и платках, так как спортивная одежда не соответствует исламским традициям. Худая Набиля была похожа на маленькое пугало увешанную материей, но смеяться над нескладной девчонкой, подростку не позволяло мусульманское воспитание.

Жизнь чеченских женщин походит на подвиг. Когда нависает угроза уничтожения рода, чеченская женщина встает железным щитом между жизнью и смертью. Асламбек вспомнил, когда повзрослевшая Набиля, кинулась как разъяренная кошка на полу-пьяного федерала, который на блок посту унизил отца и пытался его ударить. Невменяемый боец ВС дослал патрон в патронник и готов был выпустить очередь в Набилю, которая встала между ним и отцом. Только вовремя подбежавший старший блок поста спас юную чеченку от пьяной очереди своего подчиненного.

После этого случая Асламбек по другому посмотрел на Набилю, которая наливалась виноградным соком и стала похожа на грациозную лань.

ГЛАВА III

Сашка вместе с неспокойным Сергеем, сидел на удаленке – небольшой окопчик в 150 метрах от блокпоста и вел наблюдение за опушкой ночного леса.

У Сергея в лице было что – то азиатское: скошенные широкие скулы, круглое лицо, тяжелые монголоидные веки, нависшие над темными зрачками. За наследство татаро – монгольского ига, Сергей получил кличку Монгол.

Сашка смотрел на полную луну и звезды, прячущиеся в проплывающих облаках. Что мы делаем в Чечне второй раз, почему не можем договориться и понять друг друга. Сугроб простой, но проницательный парень злился на «сильных мира сего», которые получали денежные и политические дивиденды от этой войны…

Луна выполняла свою работу и от ее света тянулись длинные тени деревьев к наблюдательному пункту. Картина как в фантастическом фильме, но за пять месяцев командировки Сугроб устал от местных красот и природы. Хотелось в Винск, проведать мать и нехитро посидеть с друзьями.

– Я схожу по нужде – прошептал Монгол, и взяв автомат, пошел в сторону от наблюдательного пункта. Сильно шумя он скрылся в кустах.

Прошло пару минут, Сашка посмотрел на часы с подсветкой, когда со стороны леса раздался ужасный крик Монгола, от которого его передернуло. Сугроб знал наверняка, что этот оборвавшийся крик – предсмертный, ему доводилось слышать такие в рукопашных, в Грозном. Мелькнула мысль – зарезали, однако через несколько секунд со стороны куда ушел Монгол раздались непонятные звуки похожие на рокот речки и хруст. Хруст не походил на звуки ломающихся веток, а был неприятный и громкий. Кто это делал не прятался и не боялся.

Сняв автомат с предохранителя, замер на несколько минут. Тишина. Надо идти. Встав с низкой табуретки на затекших ногах пошел в сторону кустов, пока не споткнулся о какой – то мешок. Какой к черту мешок – это же Монгол…

Сугроб осветив тело фонариком. Его глаза жадно охватили все мельчайшие детали, словно внутри него был фотоаппарат с короткой выдержкой. Монгол был похож на замешанное на крови тесто. Осветив голову Монгола увидел вырванную подъязычную кость и стеклянные глаза Сергея. «Хана Монголу» – подумал Сашка, даже не пытаясь щупать пульс.

Сашка стоял над телом и не знал, что делать. Волк подумал Сугроб. Или медведь. Откуда они возле блокпоста, где постоянно палят, да и летом они сытые и пугливые. Как они или оно могло подобраться к Монголу – везде шумовые растяжки, а со стороны гор, стоят боевые РГД 5В. Если только зашли незаметно со стороны дороги и вдоль леса пробрались к удаленному посту. Но дорога освещается и за ней ведется наблюдение со стороны блокпоста. Хотя какое там наблюдение – обычно, дрыхнут все как суслики.

Посмотрев в сторону леса Сашка насторожился, дунуло кислятиной. Подняв струю света в сторону леса он увидел это. Тварь оскалилась, раздувая ноздри, из ее груди доносилось клокотание, как будто несутся большие куры…

ГЛАВА IV

Небо хмурилось и полыхало грозами, Асламбек собирался перед комендантским часом, поехать в горы за очередной партией подпольного бензина.

Жизнь в горах трепала и кусалась, работы не было, а выживать как – то надо было.

Воевать в горах, принципиально не хотелось, хотя иногда раздражали наглые федералы, но в семье не без урода, в основном русские – ребята нормальные. Все по умолчанию понимали – отбыть вахту и не в цинковом гробу, а на своих двоих – домой. Поэтому после активных боевых действий второй чеченской компании, на рожон особо никто не лез.

Иногда в село приходили ваххабиты с длинными бородами, неопрятные и грязные. Вербовали и гипнотизировали молодежь как на шоу – представлении. Подростки подавшись на заклинания бородачей группами уходили за вербовщиками, погибая не за грош. Однажды Асламбек чуть не повелся на мантры ваххабитов и чуть не ушел за 100 долларов в месяц умереть в горах. Мудрый отец, сказал, как отрезал – сиди дома паси коз, но к бородачам не пойдешь.

Пытаясь заработать, Асламбек охранял заложника , которого боевики держали возле села, чуть выше в горах. Заложник – 18-и летний светловолосый парень, был сыном бизнесмена из Краснодарского края. Как он попал к ним и какой

просили за него выкуп, никто не знал. Заложника держали в сырой яме – зиндане, из мебели был только матрац и ведро. Асламбек сочувствовал Андрею и в свою смену приносил ему еды из дома, но в разговоры не вступал. Через два месяца ФСБ – ики каким-то образом установили место содержания краснодарского паренька, налетели коршунами со всех сторон в масках и с модными автоматами. Застрелив охранника, который попытался достать Стечкин, скрылись на тонированных УАЗах, также неожиданно, как и появились.

Перестав искушать судьбу Асламбек устроился водителем в группу Дауда, которая занималась перевозкой бензина, производимого на так называемых «керосинках», мини заводах, спрятанных в горах. Его роль была минимальная – водитель. С федералами на трассе существовала договоренность, единственное – не контролируемые налеты авиации с Ханкалы. На этот случай Аслабек смазал ручку двери водителя и зайчиком научился выпрыгивать из старого автомобиля. Больше его беспокоила не собственная смерть, а боль родителей, которую он простить себе не смог, даже на небесах.

Кроме, того в горах его ждала Набиля, юная и целомудренная как утренняя роса. К девушке у Асламбека было особое, трепетное отношение. Он помнил, что ему неоднократно повторял отец и старшие братья – там, где не берегут честь женщины, не вырастают настоящие мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/petrushko_eduard/blokpost

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить